ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 1996, том 66, № 10, с. 925-931

**ВРЕМЕНА И НРАВЫ:
МЕМУАРЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ**

Публикуемые материалы дают представление о начальном этапе наступления большевистского руководства на российскую интеллигенцию. Они показывают, что, отзываясь на импульсы политического руководства, карательные органы подходили к делу "творчески", зачастую брали на себя роль инициатора массовых репрессий. Ступив на стезю беззакония, они уже не могли остановиться ...

ПОД ПРИЦЕЛОМ ГПУ

Вниманию читателей предлагаются семь документов из фонда бюро секретариата ЦК ВПК(б). Они находятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и **публикуются впервые.** Материалы представляют большой интерес и дают представление об отношении большевиков к научной и вузовской интеллигенции в 1922 г.

После окончания гражданской войны, введения новой экономической политики большевистские лидеры избрали путь подавления какого бы то ни было инакомыслия. В апреле 1922 г. на пост генерального секретаря ЦК РКП(б) был избран И.В. Сталин - человек, весьма подходящий к этому жесткому курсу. Преследования обрушились на меньшевиков, эсеров, кадетов, священнослужителей. Пристальное внимание обратили вожди РКП(б) на научную и вузовскую интеллигенцию. В ее рядах были широко распространены оппозиционные настроения, скептическое отношение к эксперименту большевиков. Некоторая свобода в экономической сфере пробудила у ученых, преподавателей и студентов надежду на академическую и вузовскую автономию. Цоявилась решимость бороться за свои права, выразить с помощью забастовок протест против невыносимых условий жизни и работы, против развала вузовской системы.

В фонде секретариата председателя Совнаркома РСФСР хранится письмо профессоров Московского университета. Оно начиналось словами: "К сведению всех членов Политбюро т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Сталину, Каменеву, Моло-тову". Авторы - профессора В.С. Гулевич, В.А. Костицин, А.П. Павлов, О.Д. Плетнев, М.В. Сергиевский и В.В. Стратонов. В письме отмечалось: "Московский университет, старейший в России, после 167-летнего служения русскому народу и науке, было прекратил занятия.

Московская профессура неоднократно призывала власть вникнуть в остро-критическое положение высшей школы. Она стремилась привлечь на угрожающую катастрофу внимание носителей высшей власти. Все было бесплодно, а иного пути, к прискорбию преподавателей, не оказалось.

Когда страна разорена, обнищала - последней ее надеждой должны быть знания и наука. Школу надо было оберегать до последней крайности. Ввергнутая в невежество страна исторически будет отброшена на несколько столетий. Она неминуемо станет добычей культурных соседей.

После разрушения средней школы теперь гибнет и высшая, почти лишенная материальных средств и отрезанная от мировой науки. Провинциальные университеты, десятки лет служившие с честью народу и науке, закрываются или превращаются в средние школы. Огонек науки едва теплится в столичных университетах.

Клиники, лаборатории, кабинеты получают ассигнования в десятки раз меньшие, чем нужно. Аппараты изношены, новых не приобретается. Лечить и работать нечем: медикаменты и реактивы иссякают. Новой литературы почти нет, общение с заграничными учеными затруднено до крайности. Отопление скудное, или его вовсе нет.

Преподаватели вознаграждаются во много раз меньше, чем нужно, чтобы научить работать. Они должны работать на стороне, совмещая по много должностей. Скудное содержание выплачивается им через 2-3 месяца и деньгами уже иной, меньшей ценности. Для ученой работы сил и времени не остается, преподавание ведется переутомленными людьми.

Профессура обессилела и изнемогает. Многие преждевременно умерли от истощения и непосильного для ученых физического труда. Иные кончили самоубийством. Большинство оставшихся, чтобы существовать, распродали имущество, книги.

Страна, раньше бедная научными силами, теперь ими обнищала. Московский университет не хочет вводить в обман ни представителей власти, ни учащуюся молодежь, ни народ. Надо решиться на одно из двух: или высшие учебные заведения закрыть, или прямо и решительно покончить с бывшим до сих пор отношением к высшей школе и ее преподавателям. Что для этого нужно - искренне желающим выхода будет указано..." [1, л. 65].

Вожди партии не собирались считаться с настроениями ученых и профессоров. Раздраженные проявлениями самостоятельности и материалами

ряда независимых журналов, появившихся на волне нэпа, они решили прибегнуть к услугам своих карательных органов.

Инициатива исходила от В.И. Ленина. В начале 1922 г. он ознакомился со сборником статей "Освальд Шпенглер и закат Европы" и в письме управляющему делами Совнаркома Н.П. Горбунову отмечал: "Секретно... О прилагаемой книге я хотел поговорить с Уншлихтом. По-моему, это похоже на "литературное прикрытие белогвардейской организации". Поговорите с Уншлихтом не по телефону, и пусть он мне напишет секретно, а книгу вернет" [2, т. 54, с. 198].

Вскоре Ленин пришел к мысли о необходимости высылки за границу "писателей и профессоров, помогающих контрреволюции": "Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим. Прошу обсудить такие меры подготовки... Поручить все это толковому, образованному и аккуратному человеку в-ГПУ... Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих "военных шпионов" изловить и излавливать постоянно и систематически высылать за границу", - писал Ленин Ф.Э. Дзержинскому [2, т. 54, с. 265-266]. В процитированных письмах ГПУ, по существу, даны главные установки для борьбы против инакомыслящих в научных и учебных учреждениях [3, с. 148-149].

Публикуемые документы показывают, что "толковым, образованным и аккуратным человеком в ГПУ", которого искал Ленин, стал Я.С. Агранов. На него сразу же после окончания гражданской войны была возложена миссия главного усмирителя ученых, профессоров и студентов. В 1921 г. он сфабриковал дело Таганцева, по которому было расстреляно несколько десятков представителей интеллигенции. В конце 20-х годов он, в частности, вел так называемое "академическое дело", завершившееся увольнениями и арестами группы академиков и большого числа сотрудников аппарата Академии наук [5-8]. Подготовленная им докладная записка представляет несомненный интерес. Она содержит разнообразные и во многом неизвестные сведения о взглядах и настроениях представителей научной и вузовской интеллигенции летом 1922 г., о стремлении ученых, преподавателей и студентов защитить свою гражданскую и научную позицию, добиться улучшения условий жизни, выразить свои взгляды, найти пути выживания высшей школы. Документ показывает, что власть имущие в России были явно напуганы проявлением непокорности и независимости и увидели в этом угрозу своей неограниченной власти. Этот страх, болезненная подозрительность стали первопричиной преследований интеллигенции в 1922 г. и в последующее

время. Наряду с арестами и высылкой за рубеж принимались драконовые законы с целью задушить свободомыслие, поставить объединения и союзы ученых, всю систему образования под контроль государства. Предусматривались "фильтрация" студенчества и профессорского состава, проверка всех на лояльность и политическую благонадежность, ужесточение правил приема студентов непролетарского происхождения в вузы, закрытие всех печатных органов и научных обществ, неугодных властям, неусыпный контроль за деятельностью профсоюзов ученых, преподавателей и студентов, за работой научных форумов. Нельзя не обратить внимания и на пункт о внесудебной расправе - высылке до трех лет неугодных властям людей, чье пребывание в стране "представляется опасным для революционного порядка". После 1922 г. подобная высылка очень часто применялась против представителей интеллигенции и была в течение многих лет главным способом борьбы с интеллектуальным инакомыслием.

Бросается в глаза, что при подготовке решений о высшей школе главную роль играли сотрудники ГПУ. Проект постановления был подготовлен по докладной записке чекиста Я.С. Агранова его коллегой И.С. Уншлихтом и включал нормы, закреплявшие решающую роль ГПУ в делах науки и высшей школы. Это даже вызвало возражения председателя ВЦСПС М.П. Томского (док. 4). Но его аргументация не была принята во внимание (док. 5).

Докладная записка Агранова стала одним из оснований для высылки нескольких сот ведущих обществоведов страны. Среди них было немало представителей вузов, членов научных обществ, издателей, о которых шла речь в этой записке [9-11].

С 1922 г. карательные органы большевиков (ГПУ - ОГПУ - НКВД - КГБ) получили исключительно широкие полномочия решать судьбы ученых, преподавателей вузов, научных и учебных учреждений. Вплоть до конца 80-х годов спецслужбы ретиво "управляли" интеллигенцией. В конце концов репрессии сыграли роковую роль в судьбе государства, созданного большевиками. Это стало одной из причин перманентного экономического кризиса, в частности в области сельского хозяйства, причиной интеллектуального застоя обществоведения, и в итоге - развала СССР.

И. Н. СЕЛЕЗНЕВА,
научный сотрудник
РЦХИДНИ

ЛИТЕРАТУРА

1. РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 46.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений.
3. *Попов В. А.* Возвращение Федора Степу на на родину // Вестник РАН. 1992. № 4.

4. *Селезнева И.Н., Яшин Я.Г.* Мишень - российская наука // Вестник РАН. 1994. № 4.

5. *Брачев ВС.* Укрощение строптивой, или как АН СССР учили послушанию // Вестник АН СССР. 1990. №4.

6. *Перчёнок Ф.Ф.* Академия наук на "великом переломе" // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.: Прогресс-Феникс-Atheneum, 1981.

7. *Брачев В.С.* Исповедь узника ОГПУ (неизвестная рукопись академика С.Ф. Платонова) // Вестник РАН. 1993. №9.

8. *Ольденбург Е.Г.* Из дневниковых записей (1925-1930) // Вестник РАН. 1994. № 7.

9. *Хоружий С.* Философский пароход: Как это было //Лит. газета. 1990. 5 мая.

10. *Гак А.М., Масальская А.С., Селезнева И.Н.* Депортация инакомыслящих в 1922 г. (Позиция В.И. Ленина) // Кентавр. 1993. № 5. С. 75-89.

11. *Латышев А.* Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. С. 221-226.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДА БЮРО СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)*

1 **Я. С. Агранов[1] - Ф. Э. Дзержинскому**

1 июня 1922 г.

Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГПУ тов. Дзержинскому

Докладная записка
об антисоветских группировках среди интеллигенции

1. Введение

Новая экономическая политика Советской власти создала опасность объединения и консолидации сил буржуазных и мелкобуржуазных групп, находящих себе все усиливающую опору в условиях развития НЭПа. Антисоветская интеллигенция широко использует открывшиеся ей возможности организации и собирания своих сил, созданные мирным курсом Советской власти и ослаблением деятельности органов.

Тревожным симптомом организации будущего сплоченного контрреволюционного фронта является стихийное нарождение значительного числа частных общественных союзов (научных, экономических, религиозных и пр.) и частных издательств, вокруг которых группируются антисоветские элементы. Мощь антисоветской интеллигенции и ее сплоченных группировок усиливается еще и тем обстоятельством, что в широких кругах членов компартии в связи с ликвидацией фронтов и НЭПом установилось определенное "мирное" ликвидаторское настроение. Ослабление репрессий окрылило надежды антисоветской интеллигенции и в последнее время различные ее слои в различных формах ведут против Советской власти упорную контрреволюционную работу. Главной ареной борьбы против Советской власти антисоветской интеллигенцией избраны:

*В публикуемом документе сохранены орфография и пунктуация оригинала. - *Прим. ред.*

высшие учебные заведения, различные общества, печать, различные ведомственные съезды, театр, кооперация, тресты, торговые учреждения и **в** последнее время религия и др.

2. Деятельность антисоветской интеллигенции

в высших учебных заведениях

Как студенчество, так и антисоветская профессура в высших учебных заведениях ведут контрреволюционную работу главным образом в двух направлениях: а) борьба за "автономию" высшей школы и б) за улучшение материального положения профессуры и студенчества. Борьба за "автономию", как в кругах активного антисоветского студенчества, так и профессуры имеет в сущности цели исключительно политические, направленные против влияния в высшей школе коммунистической партии и классового принципа в школе. Под разными поводами и предлогами контрреволюционное студенчество и профессура главным образом городов Москвы и Петрограда стремятся к воцарению в высшей школе определенных принципов, отвечающих их политическим воззрениям.

На этой почве в высшей школе ведется упорная затаенная борьба в продолжение всего существования Советской власти. В последнее время борьба за гегемонию профессуры в высшей школе приобрела особенно острые формы, причем наши противники нисколько не стесняются в средствах достижения своих целей. Сознавая свою силу (благодаря малому количеству красной профессуры), контрреволюционные элементы в высшей школе создают благоприятную почву для воспитания студенчества в антикоммунистическом и антисоветском духе. Контрреволюционные элементы в высшей школе создают и укрепляют свои партийные организации (ячейки с.-р., меньшевиков, к.-д.). Борьба за улучшение материального положения профессуры и студенчества, точно так же, как и борьба за "автономию", используется антисоветскими элементами ВУЗ[ов] в

качестве орудия политической борьбы. Последнее обстоятельство как нельзя лучше вскрылось в недавних забастовках в высшей школе (в Московском Университете, Высшем Техническом Училище и проч.). ГПУ получены сведения, что московская профессура, руководимая "объединенным советом профессоров", подготовляет новую забастовку на экономической почве, рассчитывая начать таковую в первый день процесса с.-рА Застрельщиком этого выступления является профессура Высшего Технического Училища. Эта забастовка по расчетам профессоров должна увлечь за собой также технический персонал высших учебных заведений, а равно и студенчество. Такое же выступление подготовляется и в Петрограде.

Положение в высшей школе требует принятия ряда решительных мероприятий по прекращению и предупреждению контрреволюционных выступлений профессуры.

3. Деятельность антисоветской интеллигенции в различных обществах

Вокруг возникших за последнее время частных обществ (научных, торгово-промышленных и проч.) сплачиваются уцелевшие от разгрома революции антисоветские элементы, которые в первые годы Советской власти не проявили особой активности и поэтому оставались нетронутыми карательными органами. В последнее время замечается определенная концентрация в частных обществах контрреволюционных групп, которые выступают в общественной жизни страны с определенными политическими целями в той или иной степени замаскированными, но определенно направленными к свержению Советской власти. Например: Пироговское общество, существующее полуофициально, имеет тенденцию играть традиционную роль искусно прикрытой политической оппозиции против Советской власти.

В самом порядке регистрации частных обществ существует явная неразбериха. В то время, как одно ведомство не разрешает открытие какого-либо общества, другое регистрирует то же общество.

4. Деятельность частных издательств

Разрешение Советской властью частных издательств и периодической печати дало в руки антисоветской интеллигенции могучее орудие борьбы, которым она не преминула воспользоваться. В столичных городах и в провинции появилось значительное количество изданий с более или менее ярко выраженными антисоветскими тенденциями: журналы "Экономист", "Экономическое возрождение", "Летопись дома литераторов", журнал Пироговского Общества и проч.

Вокруг некоторых издательств организовываются политические группы, остающиеся до сих пор наиболее непримиримыми противниками Советской власти; например, в издательстве "За Друга" группируются члены партии н.-с. (Мель-гунов[4], Мякотин[5], Пешехонов[6]) и некоторые члены ЦК партии к.-д. (Кизеветтер)[7], вокруг издательства "Берег" группируются преимущественно члены ЦК партии к.-д., бывшие члены тактического центра, национального центра, совета общества, деятели, привлекавигаеся к суду 1920 г. и впоследствии выпущенные из тюрьмы. Издательство "Книга" находится в руках ЦК меньшевиков.

Частная печать дает возможность, во-первых: объединения определенных к.-р. группировок вокруг определенных политических лозунгов, и во-вторых, наводнения книжного рынка антикоммунистической литературой, поповски-мистическими изданиями и разного рода порнографией.

Вместе с тем некоторыми Центральными Ведомствами Соввласти допущена у себя фактическая свобода печати, позволяющая использовать некоторые специальные органы для противосо-ветской пропаганды (Наркомзем, Наркомздрав).

5. Деятельность антисоветской интеллигенции на различных ведомственных съездах

Съезды и Всероссийские совещания спецов, устраиваемые различными наркоматами, используются контрреволюционной интеллигенцией для организации своих сил во всероссийском масштабе, для проведения решений, противоречащих политике Советской власти. Эти съезды используются так же, как трибуны для антикоммунистической пропаганды. Например, съезд с[ельско]хоз[яйственной] кооперации использован эсерами для созыва X-го совета партии. История со съездом Главкустпрома в этом отношении является также весьма показательной. Особенно характерными в этом отношении является Всероссийский] Съезд врачей[8], объявивших поход против Советской медицины, выявившей тенденцию врачей стать вне общепрофессионального рабочего движения и соорганизоваться путем своего печатного органа. Подобные опасные течения проявились и на Всероссийском] Съезде Земотделов.

6. Деятельность антисоветской интеллигенции в кооперации, трестах и торговых учреждениях

Наиболее удобным местом для объединения и концентрации антисоветских элементов (с.-ры, меньшевики, к.-д. п. с.) является кооперация. С одной стороны - благодаря тому, что в кооперативных органах работает слишком мало коммунистов и, с другой - потому, что кооперация дает антисоветским элементам широкую возмож-

ность непосредственного сближения с широкими слоями трудовых элементов Республики. В связи с большими правами, предоставленными кооперации, антисоветские элементы в ней не только концентрируют, сплачивают свои силы, имеют возможность обогащать свои организации материальными средствами. Эти же явления следует отметить и в трестах, в торговых учреждениях и объединениях.

7. Деятельность антисоветской интеллигенции в вопросах религии

Изъятие церковных ценностей и раскол православной церкви используется главным образом черносотенной интеллигенцией. Помимо обычной агитации против изъятия ценностей и прямого сопротивления последнему, высшая черносотенная интеллигенция, как духовная, так и из числа верующих мирян, заметно оживилась и подготовляет почву для единого религиозного фронта по борьбе с атеизмом Советской власти.

Все вышеизложенное указывает на то, что в процессе развития НЭПа происходит определенная кристаллизация и сплочение противосовет-ских групп и организаций, оформляющих политические стремления нарождающейся буржуазии. В недалеком будущем при современном темпе развития эти группировки могут сложиться в опасную силу, противостоящую Советской власти. Общее положение Республики выдвигает необходимость предотвратить возможные политические осложнения.

Особоуполномоченный ГПУ *Я. Агранов*
Москва, 1 июня 1922 г.
РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 55-59. Машинопись.

2

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП ОТ 8/VI-22 Г.

Слушали:

8.Об антисоветских группировках среди ин теллигенции, (т. Уншлихт)[9].

Постановили:

а) Принять (с поправками) следующее предложение т. Уншлихта:

1. В целях обеспечения порядка в ВУ заведениях образовать комиссию из представителей Глав-профобра и ГПУ (Яковлева[10] и Уншлихт) и представителя Оргбюро ЦК для разработки мероприятий по вопросам:

а) о фильтрации студентов к началу будущего учебного года, б) об установлении строгого ограничения приема студентов непролетарского происхождения, в) об установлении свидетельств по-

литической благонадежности для студентов, не командированных профессиональными и партийными организациями и не освобожденных от взноса платы за право учения. Созыв комиссии т. Уншлихтом, срок недельный.

2. Той же комиссии (см. п. 1) выработать правила для собраний и союзов студенчества и профессуры.

В е р н о: М. Буракова[11]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 70. Машинописная копия.

3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП ОТ 8/VI-22 Г.

Слушали:

8. Об антисоветских группировках среди интеллигенции (Уншлихт).

П о с т а н о в и л и:

Для окончательной формулировки п. п. 3 и 4, выработки форм проведения и рассмотрения вопроса о необходимости проведения в законодательном порядке создать комиссию в составе т.т. Курского[12], Дзержинского и Енукидзе[13]. Созыв комиссии за т. Енукидзе. Срок работы - недельный.

в) Пункт 5-й передать в ту же комиссию с обязательным вызовом т. Томского[14] или Рудзутака[15].

В е р н о: М. Буракова

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 49. Машинописная копия.

4 М.П.

ТОМСКИЙ - ЦК РКП(Б)

В комиссию ЦК РКП по вопросу о союзах спецов

Копия ЦК РКП, тов. Сталину

Предлагаю к пункту 5 резолюции, принятой Комиссией, следующую поправку: после слов "взять на особый учет и особое наблюдение" остальное вычеркнуть.

Я не возражаю против того, чтобы при образовании новых секций спецов мне в качестве директивы Политбюро было указано (без внесения в протокол) на необходимость запрашивать мнение тов. Уншлихта, но против той формулировки, которая дана в редакции Комиссии, я решительно возражаю, ибо формулировка "Только по соглашению с ГПУ" предполагает детальное соглашение по вопросам строения данных организаций и союзных взаимоотношений, в чем ГПУ абсолютно некомпетентен. Само записывание в протокол подобных вещей и необходимость переписки по

этому вопросу считаю опасным, ибо при нашей расхлябанности может выйти за узкие пределы и причинить большой вред.

М. Томский

В е р н о: М. Буракова

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 71. Машинописная копия. На документе - штамп Секретного Архива ЦК ВКП(б).

5 ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. В целях обеспечения порядка в ВУЗаведениях образовать комиссию из представителей Главпрофобра и ГПУ (Яковлева и Уншлихт) для разработки мероприятий по вопросам:

а) о фильтрации студентов к началу будущего учебного года,

б) об установлении строгого ограничения приема студентов непролетарского происхождения,

в) об установлении свидетельств политической благонадежности для студентов, не командированных профессиональными партийными организациями и не освобожденных от взноса платы за право учения.

2. Той же комиссии (см. пункт 1) установить правила для собраний и союзов студенчества и профессуры, ограничив пределы автономии ВУЗа[16].

3. Установить, что ни один Съезд или Всероссийское Совещание спецов (врачей, агрономов, инженеров, адвокатов и проч.) не может созываться без соответствующего на то разрешения ГПУ. Местные Съезды или совещания спецов могут быть созваны только с разрешения местных органов ГПУ (Губотделов).

4. Поручить ГПУ через аппарат Наркомвнуде-ла произвести с 10/VI перерегистрацию всех обществ и союзов (научных, религиозных, академических и проч.) и не допускать открытия новых обществ и союзов без соответствующей регистрации ГПУ. Не зарегистрированные общества и союзы объявить нелегальными и подлежащими немедленной ликвидации.

5. Предложить ВЦСПС не допускать образование и функционирование союзов спецов помимо общепрофессиональных объединений, а существующие секции спецов при профсоюзах взять на особый учет и под особое наблюдение. Уставы для секций спецов должны быть пересмотрены при участии ГПУ. Разрешения на образование секций спецов при профобъединениях могут быть даны ВЦСПС только по соглашению с ГПУ.

6. Предложить Президиуму ВЦИК предоставить ГПУ право применения административной ссылки до 3 лет на территории РСФСР и высылки

за пределы РСФСР по отношению ко всем лицам, пребывание коих на территории Советской Республики представляется опасным для революционного порядка.

7. Предложить Политотделу Госиздата совме-сто с ГПУ произвести тщательную проверку всех печатных органов, издаваемых частными обществами, секциями спецов при профсоюзах и отдельными Наркоматами (Наркомзем, Нарком-прос и пр.). Издания и органы печати, не соответствующие направлению Советской политики, должны быть закрыты (журнал Пироговского общества и т.п.).

8. Предложить НКВД в двухнедельный срок принять меры к централизации деятельности на территории одной и той же губернии нескольких самостоятельных комиссий, деятельность которых признается особо необходимой местными Исполкомами.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 50-51. Машинописная копия.

6

Секретно

ПРОЕКТ ПРАВИЛ ОБ ОБЪЕДИНЕНИЯХ И СОБРАНИЯХ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВУЗА

§1. Все объединения научных работников, кроме профессиональных Союзов и Кубу[17], утверждаются Главпрофобром и Управлением научных учреждений АКЦентра Наркомпроса по принадлежности и регистрируются в Наркомвнудела и его местных органах (основание: постановление ВЦИКа от 12-го июня 1922 года, распубликованное в "Известиях ВЦИК" № 1573).

§2.

Собрания объединений научных работников и общие или групповые собрания их в стенах ВУЗа происходят с разрешения Правления данного ВУЗа и под ответственностью последнего как за характер повестки дня, так и за соблюдение этой повестки.

§3.

Вне стен ВУЗа собрания происходят в общем для собраний порядке.

§4.

Отказ Правления ВУЗа в разрешении собрания может быть обжалован устроителями собрания в Главпрофобр.

§5.

Все собрания научных работников ВУЗа обязательно протоколируются и подписываются соответствующими должностными лицами (Председателем и Секретарем).

§6.

Указанные правила не применяются в отношении фракционных собраний научных работников -членов РКП (большевиков).

В е р н о: М. Буракова

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 54.
Машинописная копия.

7

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК

" " июня 1922 г.

ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПОСТАНОВИЛ:

1. Обязать всех студентов Высших Учебных Заведений представить не позже начала 1922-23 учебного года отзыв органа Госполитуправления по местонахождению Высшего Учебного Заведения об их лояльном отношении к Советской власти.

2. От представления отзыва Госполитуправления освобождаются:

а) студенты - члены РКП и РКСМ; б) студенты, командированные Профсоюзами, каковые обязаны представить отзыв секретариата Профсоюза, в коем они состоят; в) студенты, поступившие в Высшее Учебное Заведение по окончании Рабфака, каковые представляют отзыв Президиума Рабфака.

3. Студенты, не представившие к указанному сроку отзыва, подлежат исключению из Высших Учебных Заведений.

4. Прием в Высшие Учебные Заведения в 1922-23 учебном году производить согласно правил, выработанных Главпрофобром от 4/V 1922 г. с обязательным приложением для поступающих отзывов о лояльном отношении к Советской власти с изъятиями, указанными в п. 2.

5. Проведение означенного постановления возлагается на Наркомпрос, каковому, по согласованию с Госполитуправлением, выработать в недельный срок инструкцию.

В е р н о: М. Буракова

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 17. Л. 53.
Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Агранов Яков Соломонович (1893-1939) -эсер, в больше вистской партии с 1915 г., с мая 1919 г. - особоуполномо ченный при президиуме ВЧК, в 1921 г. - секретарь Мало го Совнаркома, в 1934—1937 гг. - заместитель наркома внутренних дел, в 1937 г. исключен из партии, арестован, а затем расстрелян.

[2] Дзержинский Феликс Эдмундович (1877-1926) - с конца 1917 г. - председатель ВЧК, с 1922 г. - ГПУ, с 1923 г. - ОГПУ, с 1924 г. - председатель ВСНХ СССР.

Имеется в виду показательный процесс против видных деятелей Партии социалистов-революционеров, который проходил в Москве с 8 июня до 7 августа 1922 г.

[4] Мельгунов Сергей Петрович (1879/80-1956) - историк, публицист, редактор журнала "Голос минувшего". Мякотин Венедикт Александрович (1867—1937) - историк, публицист, член редакции журнала "Русское богатство", с 1918 г. в эмиграции.

Пешехонов Алексей Васильевич (1867-1933) - политический деятель, один из организаторов и лидеров партии народных социалистов, министр продовольствия во Временном правительстве, после 1917 г. работал в Центральном статистическом бюро Украины; в 1922 г. выслан из страны. Кизеветтер Александр Александрович (1866-1933) - историк, профессор Московского университета, с 1922 г. в эмиграции, профессор Пражского университета. Всероссийский съезд врачей проходил в мае 1922 г. Нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко подготовил документ, в котором писал об опасных и вредных течениях в медицинских кругах, обнаружил кадетско-меньше-вистское и эсеровское влияние. Его отзыв Ленин переслал Сталину с просьбой показать (строго секретно) Дзержинскому и членам политбюро (Ленин В.И. Поли. собр. соч., т. 54, с. 270).

[9] Уншлихт Иосиф Станиславович (1879-1938) - с 1921 г. -заместитель председателя ВЧК, затем ГПУ.

[10] Яковлева Варвара Николаевна (1884-1944) - с июля 1918 г. член президиума ВЧК, с сентября 1918 по январь 1919 г. заместитель председателя, а затем председатель ВЧК Петрограда, в 1920-Г922 г. секретарь МК РКП(б) и Сиббюро ЦК РКР(б).

'Буракова М. - секретарь Совнаркома.

Курский Дмитрий Иванович (1874-1932) - с 1918 г. нарком юстиции РСФСР, в 1924-1927 гг. - председатель ЦРК ВКП(б), полномочный представитель СССР в Италии.

[13] Енукидзе Авель Сафронович (1877-1937) - с 1918 г. секретарь президиума ВЦИК, в 1922-1935 гг. секретарь президиума ЦИК.

[14] Томский Михаил Павлович (1880-1936) - в 1919-1921 и в 1922-1929 гг. - председатель ВЦСПС.

[15] Рудзутак Ян Эрнестович (1887-1938) - с 1920 г. председатель ЦК союза железнодорожных рабочих и генеральный секретарь ВЦСПС, с 1923 г. - секретарь ЦК РКП(б). Далее в документе приводится текст "Предложений тов. Ун-шлихта, сданных в комиссию", где изложены 3,4 и 5 пункты, вошедшие позднее в проект постановления комиссии (см. док. 5).

12 июня 1922 г. ВЦИК принял постановление о студенческих обществах и собраниях. В первом параграфе отмечалось: "Студенческие общества, объединяющие исключительно студентов данного ВУЗ[а], утверждаются Правлением данного ВУЗ [а] и регистрируются в НКВД и его местных органах в общем порядке" (Известия ВЦИК. 1922. №1573).

Имеется в виду Комиссия по улучшению быта ученых. Она была создана в декабре 1919 г. и ставила целью улучшить снабжение ученых продуктами и защитить права представителей интеллигенции. С 1920 г. до отъезда за границу в октябре 1921 г. КУБУ возглавлял А.М. Горький.

Публикация и примечания И. Н. СЕЛЕЗНЕВОЙ